

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

ГАЗЕТА ДЛЯ ТЕХ, КТО ЛЮБИТ НАШ КРАЙ И ХОЧЕТ ЗНАТЬ ЕГО ИСТОРИЮ

5.08.2008 г.

Приложение к газете «Вперед», №4 (58)

Рассказ о былом

... А В 1922-м Я СТАЛА ПИОНЕРКОЙ

Анна Васильевна Лихарева была одной из первых пионерок в Сергиевом Посаде. О том интересно, незабываемом времени любят рассказывать детям, внукам и правнукам. Сегодня они соберутся все вместе, чтобы поздравить ее с 90-летием.

В свой юбилейный день рождения Анна Васильевна вспоминает о былом.

— Наша семья до 1912 года жила в деревне Пареево, она рядом с Фряново находится в Шелковском районе. Родители отсюда родом. Отец Василий Владимирович Лихарев был рабочим шелкоткацкой фабрики Якова Агеевича Зайцева, мама Анастасия Федоровна на той же фабрике надомницей была. Поженились рано: ей едва 16 стукнуло, он чуть постарше был. Отец рассказывал, что полюбил свою Настеньку с первого взгляда, посватался и, получив согласие, повел под венец. Видно, Бог им любовь под венцом послал — прожили они в любви и согласии долгую жизнь.

В Парееве родились брат Коля (1900), сестра Фима (1901) и я (1910). У отца была мечта, осуществить которую в деревне было невозможно: очень ему хотелось дать своим детям образование. Ради осуществления этой мечты отправился он в 1910 году в Сергиевский Посад. Сначала один, а через два года всю семью туда отвез. Дом продали, посадили детей на телегу и в путь.

В Сергиевском Посаде родители работали на такой же, как в Пареево, шелкоткацкой фабрике. Хозяином ее был тоже Зайцев, звали Иваном Федоровичем. Был он, думаю, с пареевским Яковым Агеевичем в каком-то родстве.

С И. Ф. Зайцевым и его семейством у нас сложились хорошие отношения. Брату Коле Иван Федорович помог бесплатно поступить в высшее начальное училище, а за сестру Фиму, которая училась в гимназии, ежегодно платил 50 рублей. Сумма немалая, если вспомнить заработок отца — 25 рублей в месяц, да еще наградные к каждому празднику — Рождеству, Пасхе и т. д. Отец фактически был главным кормильцем в семье. Мама получала немного — 6

рублей в месяц. Жили мы небогато, но сыты, обуты и одеты были всегда. Квартиру еще приходилось снимать. Это тоже расход. А собственный дом так и не построили.

В 1913 году, когда родилась сестра Верочка, супруга Ивана Федоровича Зайцева Ольга Васильевна пожелала быть ее крестной матерью. Крестины состоялись в Ильинской церкви. С тех пор Верочка наша находилась в привилегированном положении: обедала и играла с детьми хозяев, их у них трое было: Ася, Вася и Тамара. Ну а нам экономка Зайцевых Агаша каждый день крынку молока приносила. У Зайцевых на территории фабрики было небольшое хозяйство — корова, огород, сад. В саду малины было много — красной и

Семья Лихаревых. Фото 1914 г.

белой. Нам только белую разрешали рвать. Так мы жили до 1917 года. После революции фабрика стала приходить в упадок. В 1923 году ее совсем закрыли. Зайцевы остались в городе, купили небольшой домик на Вальной улице. Рассказывали, что Иван Федорович сначала сачки для ловли бабочек делал, потом на фабрику игрушек поступил работать. Там его и забрали. Пришли двое в штатском и предъявили ордер на арест...

А мне в 1917 году исполнилось семь лет. Через год я поступила в школу сразу во второй класс, так как умела читать и знала стихи. Школа находилась в доме с колоннами на Вифанской улице, где до революции размещалась частная женская прогимназия Елизаветы Михайловны Цветковой.

Помню в один из дней Елизавета Михайловна зашла в класс и сказала: «дети, отец Павел больше не будет вести урок Закона Божьего». Мы восприняли эту весть спокойно, а вот мамы наши, женщины верующие, возмущались и пошли к священнику — отцу Владимиру. Он согласился давать урок частным порядком, за картошку. Потом родители устроили нас бесплатно изучать Закон Бо-

жий к Наталье Александровне Голубцовой, на Лесной улице она жила, на Красноковке. У нее очень интересно проходили уроки — в форме игры. Помню, как мы инсценировали басни Крылова. Костюмы сами шили. Стихи и песни разучивали. На Рождество елку наряжали самодельными игрушками. Ну а Закон Божий изучали как бы между прочим, в процессе игры.

В 1922 году во время летних каникул зашла я как-то к дочкам бывшего красильщика Зайцевской фабрики Ивана Игнатьевича Жидкова. Дочки эти ровесницы мне были. Смотрю, а они с таким увлечением разрисовывают какой-то плакат. «Что делаете», — спрашиваю. «А мы теперь пионеры», — отвечают. Мне тоже захотелось плакаты разрисовывать, и я попросила их записать меня в пионеры.

Руководил пионерами уком комсомола. Каждый отряд был прикреплен к какой-то организации. Наш 9-й отряд прикрепился к обществу потребителей «Смычка». Комсомольцы и коммунисты стали нашими шефами. Они руководили, направляли нашу работу и вообще были во всем нашими помощниками и старшими товарищами. О том времени напоминает фотография нашего отряда (см. снимок). В центре — Нюра Емельяновна — наша пионервожатая, а вокруг нее мы — ее пионеры: Коля Кукушкин, Костя Горин, Миша Крючков, Надя и Тася Уструговы, Клава Баранова, Тоня Бондарева, сестры Жидковы...

Нюру Емельянову вместе с другими комсомольцами прислали в наш город из Москвы для укрепления комсомольской организации и создания пионерской. Жила она в небольшой комнате в 1-м Доме Советов (здание старой гостиницы). А нам комнату дали в доме, где сейчас физматшкола размещалась на ул. Карла Маркса. Мы там рисовали плакаты, писали лозунги, выпускали стенгазету, сборы проводили. А когда постарше стали, поручили нашему отряду взять шефство над детьми слепых из артели в Калевке. Там мы организовали пионерское звено.

Но больше всего мы любили маршировать. Бывало, идем по городу с горном, с барабаном, с песнями.

*Лица загорелые,
Взоры очень смелые.*

Это девятый отряд наш идет — скандировали мы.

Очень нравилась нам новая жизнь, совсем не похожая на прежнюю. Мы постоянно пребывали в состоянии душевного подъема, воодушевления и гордости: вот какие мы есть.

А наши родители, напротив, растерялись. Мама, узнав о том, что я стала пионеркой, побежала за советом к священнику: что де-

лать? «Не противься, такое настало время», — сказал он ей. И она смирилась, но в глубине души переживала, что дочь ее, вступив в пионеры, стала безбожницей.

Летом 1923 года наши шефы организовали под Воздвиженским пионерский лагерь, как нам говорили, на бывшей даче Кутузова. Привели дом в порядок, прикрепили к отряду кухарку. Кухня в отдельном помещении была.

Шли в лагерь строем, с песнями. Пришли усталые, но такие счастливые. Вокруг красотища! Помню жасмин цвел.

Спали на набитых сеном матрацах, сами посуду мыли, обед помогали готовить, дежурили ночью — стерегли знамя. А вечером разжигали костер и пели незабвенную «Картошку» и другие песни.

Здравствуй, милая картошка,

Низко бьем тебе челом.

Наша дальняя дорожка

Нам с тобою нипочем.

Ах, картошка — объеденье,

Пионеров идеал.

Тот не знает наслажденья,

Кто картошки не едал.

Крестьяне соседних деревень нас не обижали. А мы им сено помогали убирать.

Продуктами лагерь обеспечивали шефы. Они очень хорошо заботились о нас. Перед отправкой в лагерь каждому пионеру заказали у портнихи по костюмчику защитного цвета. Нам, девочкам, шаровары и блузку. Приезжали к нам

в лагерь, смотрели, все ли в порядке. Костер вместе жгли, песни пели.

Вот такая у нас была интересная жизнь.

Анна Васильевна и сейчас в свои 90 не теряет интереса к жизни: политической, культурной, семейной. Она живет заботами родных, друзей и соседей, заботами страны, родного города и оптико-механического завода, на котором работала экономистом без малого 30 лет — с 1939 года до ухода на пенсию.

Мы желаем юбиляру того, что она всегда желает другим: здоровья, добра и радости.

Материал подготовила

Лидия ГИРЛИНА.

Нюра Лихарева

Пионерский отряд. Фото 1923 года.

ЦАРЬ Алексей Михайлович скончался 30 января 1676 года. Он оставил после себя две враждовавшие между собой семьи — Милославских и Нарышкиных: двух сыновей — 14-летнего Федора и 9-летнего Ивана и шесть дочерей от первой жены Марии Ильиничны Милославской, и вторую жену Наталью Кирилловну Нарышкину с 3-летним сыном Петром и двумя дочерьми. Умирая, Алексей Михайлович благословил на царство старшего сына Федора, страдавшего сильной цингой, и назначил опекуном князя Юрия Алексеевича Долгорукого. Воспитатель Натальи Нарышкиной и доверенный покойного царя глава Посольского приказа боярин Артамон Сергеевич Матвеев решил воспользоваться отсутствием закона о наследовании царского стола и посадить на престол царевича Петра. Он, не объявляя официально о смерти царя, предложил стрельцам, несшим охрану в Кремле, стоять за Петра. После этого в государевы покои были вызваны бояре. Матвеев сообщил им о кончине Алексея Михайловича, усадил Петра в тронное кресло и стал уговаривать бояр, чтобы они признали мальчика государем, поскольку Федор болен и неизвестно, будет ли он жить. Однако бояре, узнав от патриарха Иоакима о воле покойного, высказались в пользу Федора.

Вскоре после воцарения Федора Алексеевича благодаря стараниям бояр Хитрово и Милославских Артамон Матвеев был лишен боярства и имения и вместе с сыном сослан в Пустозерск. В ссылку были отправлены также два брата царицы Натальи.

Федор Алексеевич умер в 20-летнем возрасте 27 апреля 1682 года, не оставив после себя наследника и не назначив себе преемника. Кандидатами на престол остались больной и слабоумный 15-летний Иван (Милославский) и его здоровый, даровитый 10-летний младший брат Петр (Нарышкин). Патриарх и сторонники Нарышкиных высказались за провозглашение царем Петра.

Милославские попытались изменить ситуацию в свою пользу. Они стали настаивать перед патриархом на первоочередном праве старшего Ивана на престол, распространяя одновременно слухи о том, что царь Федор был отравлен. Видя безуспешность своих попыток утвердить Ивана царем, они решили воспользоваться волнениями стрельцов, охранявших Кремль, которые были недовольны своим служебным положением и притеснениями начальства.

15 мая, в день гибели царевича Дмитрия, последнего сына Ивана Грозного, среди стрельцов был пущен слух, что Нарышкины убили царевича Ивана. Ворвавшись в Кремль возбужденным стрельцам были предъявлены живые Петр и его брат. Тем не менее они, непрерывно возбуждаемые заговорщиками, бушевали три дня и зарубили вернувшегося из ссылки Артамона Матвеева, главу Стрелецкого приказа князя Юрия Долгорукого, главу Посольского приказа боярина князя Григория Ромодановского, двух братьев царицы и еще несколько бояр. Отец царицы, боярин Кирилл Полуектович Нарышкин был насильно пострижен в монахи и отправлен в Кирилло-Белозерский монастырь. По требованию стрельцов 23 мая Боярская дума, высший орган управления и суда при государе, вместе с Освященным собором нарекли Ивана

ПЕТР I — ПУТЬ К ТРОНУ

Петр. Фрагмент картины В. Сурикова «Утро стрелецкой казни».

«А теперь, государь братец, настает время нашим обоим особам... править самим... а сестре нашей, с нашими двумя мужскими особами, в титулах и в расправе дел быть не изволяем... Страшно, государь, при нашем совершенном возрасте, тому зазорному лицу государством владеть мимо нас».

(Из письма великого государя Петра брату — великому государю Ивану.)

В сентябре 1689 года завершился первый в истории царствования Романовых династический кризис. Основные события, связанные с ним, происходили в Москве и Троице-Сергиевом монастыре. Главными действующими лицами являлись, с одной стороны, царевна Софья Алексеевна, глава Посольского и других приказов (министерств) боярин князь Василий Васильевич Голицын и глава Стрелецкого приказа окольничий Федор Леонтьевич Шаковитый, с противоположной стороны — царь Петр Алексеевич, его дядя боярин Лев Кириллович Нарышкин и его воспитатель кравчий князь Борис Алексеевич Голицын, двоюродный брат В. В. Голицына.

Кризис был порожден отсутствием закона о престолонаследии, который заменяла неписаная традиция передачи власти старшему из мужчин царского рода, а также ситуация, сложившаяся в семье царя Алексея Михайловича ко времени его смерти.

Софья угощает стрельцов. Гравюра Р. Молво с оригинала неизвестного автора. 1869.

В. Суриков. Бегство Петра в Троице-Сергиеву лавру.

первым царем, а Петра — вторым. Ввиду болезни одного и молодости другого 24-летняя царевна Софья Милославская стала выступать в роли правительницы.

Благодаря продуманному уничтожению прежде всего Нарышкиных и их сторонников открылось мно-

го вакансий в правительстве, которые были заполнены Милославскими и выдвинутыми ими людьми. Лишь пост главы Стрелецкого приказа был самовольно занят князем Иваном Андреевичем Хованским, который в сентябре 1682 года был казнен вместе с сыном в селе Воз-

Портрет царя Иоанна Алексеевича.

движенском «за воровские дела и измену». На самом деле до правительницы и ее окружения дошли слухи о том, что глава Стрелецкого приказа хочет завладеть царством для себя и своего сына. Стрельцы в Москве сначала подняли бунт, но затем смирились и дали клятву, что будут повиноваться начальству и не вмешиваться не в свои дела. Новым главой Стрелецкого приказа был назначен думный дьяк Федор Шаковитый. Так закончился первый этап кровавой борьбы за царскую власть.

ОСЕНИ 1682 года царевна Софья Алексеевна получила, хотя и временную, но полную власть в управлении государством. Для того, чтобы через несколько лет не оказаться в монастыре, ей теперь требовалось эту временную власть превратить в постоянную. С октября 1682 г. имя царевны начало появляться в царском титуле вместе с именами Ивана и Петра: «...Великие государи и сестра их великая государыня благоверная царевна и великая княжна...». После заключения «вечного» мира с Речью Посполитой в 1686 году Софья Алексеевна присвоила себе титул самодержицы. В следующем году она решила устроить свое венчание на царство. Федор Шаковитый повел среди начальных стрельцов агитацию, чтобы последние написали челобитную с просьбой о коронации правительницы. Стрельцы прохладно встретили предложение своего руководителя, и царевна вынуждена была отказаться от этой идеи.

В 1688 году подросток Петр стал проявлять интерес к государственным делам. Летом 1689 года начались первые стычки между ним и сестрой. Софья Алексеевна понимала, что приближается конец ее правлению, и стала готовиться к борьбе, пытаясь привлечь к себе симпатии стрельцов и одновременно возбудить их против Нарышкиных. Напряжение между двумя лагерями нарастало с каждым днем. Правительнице внушали страх потешные полки брата, а Нарышки-

ны по старой памяти трепетали перед стрельцами. Как в Кремль, так и в село Преображенское постоянно приносились вести о враждебных замыслах противной стороны. Перелом в этой полной тревоги и подозрения ситуации наступил в ночь с 7 на 8 августа 1688 года.

В изложении известного историка С. Ф. Платонова суть происшедшего в ту августовскую ночь выглядела следующим образом: «...7 августа вечером Софья собрала в Кремле значительную вооруженную силу. Говорят, что ее напугал слух о том, что в ночь с 7 на 8 августа Петр с потешными явится в Москву и лишит Софью власти. Стрельцов, призванных в Кремль, волновали в пользу Софьи и против Петра несколько преданных правительнице лиц. Видя военные приготовления в Кремле, слыша зажигательные речи против Петра, приверженцы царя (в числе их были и стрельцы) дали ему знать об опасности. Но они преувеличили опасность и сообщили Петру, что на него с матерью стрельцы «идут бунтом» и замышляют на них смертное «убийство». Петр прямо с постели бросился на лошадь и с тремя провожатыми ускакал из Преображенского в Троицкую Лавру. В следующие дни, начиная с 8 августа, в Лавру съехались все Нарышкины, все бывшие на стороне Петра знатные и чиновные лица; явилась и вооруженная сила — потешные и Сухарев стрелецкий полк. С отъездом Петра и его двора в Лавру настал открытый разрыв».

Семь стрельцов, поднявших излишнюю тревогу, позже были вознаграждены с неслыханной щедростью. Вначале их пожаловали каменными лавками, амбарами, харчевнями и пирожными и рыбными местами. Затем взамен этих пожалований им было выдано по тысяче рублей. Кроме того, они получили право оставить стрелецкую службу и «быть в иных чинах, в каких они похотят».

«Партия правительницы на первых порах не придавала значения этому происшествию. Шаковитый, узнав о побеге Петра, сказал только: «Вольно, ему взбесия, бегать». Очевидно, в Москве и не помышляли об агрессивных действиях и, может быть, были рады неожиданному обороту дела, благодаря которому все-таки непосредственная опасность миновала. В Троицком монастыре настроение было иное: здесь паника сменилась решением довести борьбу до конца. Петр не захотел вступать в какие-либо переговоры с лицами, посланными к нему правительницей для выяснения дела, и грамотой потребовал от стрельцов, чтобы они, в знак покорности, отпустили к нему своих полковников и по 10 человек из каждого полка. Софья воспротивилась этому, и стрельцы сперва не посмели ее послушаться...» (В. В. Нечаев. Царствование Федора Алексеевича и правление царевны Софьи).

До конца августа положение Нарышкиных было неустойчивым. Большинство членов Боярской думы и Государева двора заняли выжидательную позицию. Дворяне и дети боярские из провинциальных городов остались равнодушными к борьбе верхов за власть. На призывы из Троицкого монастыря откликнулись лишь три десятка служилых людей. Не спешили дворянские отряды и в столицу. В сложившейся ситуации исход борьбы зависел от позиции стрелецкого гарнизона в Москве.

Через неделю после бегства Пе-

Иване Грозном в 1559 г., а завершилось в последние годы царствования его сына Федора. За день до праздника было совершено переложение мощей Преподобного Сергия из деревянной в новую серебряную раку. Деревянную торжественно перенесли в Успенский собор. Еще в конце XIX в. богомольцы тайком откусывали, отщипывали от этой святыни кусочки дерева для утоления зубной боли.

18 (31) августа — день памяти св. мучеников Флора и Лавра. В 1380 г. (620 лет назад) в этот день преподобный Сергий благословил великого московского князя Дмитрия на битву с Мамаем и дал ему своих учеников, воинов Александра (Пересвета) и Андрея (Ослябу).

19 (31) августа 1865 г. (135 лет назад) на исходе 16-ти часов вечера в Троице-Сергиеву лавру прибыл император Александр II с наследником — великим князем

КАЛЕНДАРЬ «КРАЕВЕДЧЕСКОГО ВЕСТНИКА»

7 (20) августа 1905 г. (95 лет назад) в Успенском соборе Лавры был совершен благодарственный молебен в честь издания манифеста об учреждении Государственной думы.

11 августа 1920 г. (80 лет назад) в соответствии с ленинским декретом о национализации усадеб, имеющих историко-культурное значение, образован музей-усадьба «Абрамцево».

15 (28) августа Православная Церковь празднует Успение Пресвятой Владычицы Богородицы и Приснодевы Марии. В 1585 г. (415 лет назад) в день этого великого

Музей-усадьба «Абрамцево».

праздника в Троице-Сергиевом монастыре был освящен новопостроенный Успенский собор. Строительство собора началось при

Вифанская духовная семинария.

Август, сентябрь

6 (18) августа 1800 г. (200 лет назад) состоялось торжественное открытие Спасо-Вифанской духовной семинарии, учрежденной при Спасо-Вифанском монастыре волею императора Павла I. Вечером того же дня на берегу Ершевокого пруда был зажжен фейерверк, а новопостроенное здание семинарии, напоминающее замок, и соседний с ним монастырь были иллюминированы.

Прощание Софьи с Шакловитым.

тра в монастырь правительница отправила на переговоры с ним свою сестру Марфу Алексеену и теток Анну Михайловну и Татьяну Михайловну. В монастыре их убедили в том, что Софья составила заговор против брата, и они решили не возвращаться в столицу. Царевна, потерпев неудачу с посылкой теток и сестры, обратилась за посредничеством к патриарху Иоакиму. Патриарх выехал из Москвы 20 августа, вечером он ужинал в селе Пушкино, на следующий день обедал в селе Городок (современное село Радонеж) и к вечеру прибыл в монастырь. Он считал, что при Софье в государстве усилилось влияние латынян, а потому принял сторону Петра.

Переход на сторону Петра его царственных родственников и патриарха усилили позиции троицких сидельцев, но по-прежнему их

судьба зависела от того, чью сторону примут стрельцы. 27 августа в Москву пришла из монастыря царская грамота с очередным требованием, чтобы все полковники и начальные люди с 10-ю рядовыми из каждого стрелецкого полка, а из сотен и из слобод старосты с 10-ю тяглецами немедленно явились в Троицкий монастырь, а кто не явится, тому быть в смертной казни. 30 августа в монастырь явились сразу 14 стрелецких полковников, 3 подполковника и выборные от стрелецких полков. Ситуация резко изменилась в пользу Петра и его окружение решилось на открытый разрыв с правительницей.

29 августа, взяв в церкви Вознесения Господня, что стояла на Никитской улице, икону Казанской Богородицы, Софья Алексеевна и сопровождавшие ее бояре отправи-

лись в Троицкий монастырь, чтобы лично объясниться с братом. На следующий день в селе Воздвиженском мелкий дворцовый чин стольник Бутурлин от царского имени объявил, чтобы царевна в монастырь не ходила. Софья Алексеевна вынуждена была повернуть назад и уже в час ночи 31 августа выехала со своим сопровождением в Кремль.

Вечером 31 августа в монастыре были созваны разных чинов люди и им было рассказано о заговоре, который был составлен против царя Петра. Чтобы не была затронута честь династии и тех боярских родов, представители которых заняли сторону Нарышкиных, основным злоумышленником был объявлен глава Стрелецкого приказа худародный Федор Шакловитый. 1 сентября в Москву приехал полковник Нечаев со стрельцами с грамотой к царю Ивану и царевне Софье. В этой грамоте Петр извещал брата и сестру о раскрытом заговоре и требовал выдачи Шакловитого и его сообщников. Софья отказалась, верно рассудив, что не головы Федора Шакловитого ищут, а ее собственной. 3 сентября Боярская дума приговорила «вора Федку Шакловитова и товарищев его отдать к великому государю в Троицкой поход». 6 сентября большая толпа стрельцов явилась в Кремль с челобитной к правительнице, чтобы она выдала им Шакловитого, которого они поведут в Троицкий монастырь.

7 сентября Федора Шакловитого привезли в Троице-Сергиев монастырь. После пытки кнутом, которой он был подвергнут 9 сентября, уже бывший глава Стрелецкого приказа признал почти все выдвинутые против него обвинения.

Федор Шакловитый не повинился только в умысле на жизнь царя Петра. 11 сентября «по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержцев бояре в Троицком Сергиевом монастыре, слушав сего статейного списка, приговорили Федку Шакловитого за вышеописанные ево злые воровские умыслы и дела казнить смертью». 12 сентября 1682 года Федор Шакловитый с несколькими своими сообщниками был казнен «в слободе Клементьеве» через отсечение головы. По личному указанию Петра он был погребен в Троицком монастыре. Царь дал также вклад по его душе и через 40 дней по нему была совершена служба.

7 сентября был издан указ об именовании во всех государственных актах только двух царей, без упоминания имени Софьи Алексеевны. На следующий день Петр прислал брату в Москву письмо, в котором коротко сообщил о злодейских умыслах Шакловитого с сообщниками, объявил: «Теперь, государь братец, настает время нашим обоим особам Богом врученное нам царство править самим, поуже пришли есмы в меру возраста своего, а третьему заторному лицу, сестре нашей, с нашими двумя мужескими особами, в титлах и в расправе дел быти не изволяем... Срамно, государь, при нашем совершенном возрасте, тому заторному лицу государством владеть мимо нас».

Через несколько дней в Кремль к царевне Софье явился боярин князь Иван Борисович Троекуров с приказом от брата идти в монастырь. После долгих отговорок царевна вынуждена была повиновать-

Возвращение царевичей Петра и Иоанна из Троице-Сергиева монастыря в Москву после подавления стрельцов бунта. Миниатюра из рукописи «История Петра I». XVIII в.

ся и переехать в Новодевичий монастырь. Так закончилось почти 7-летнее правление царевны Софьи Алексеевны, а вместе с ее отстранением от власти и первый династический кризис в царствовании Романовых.

Петр I, рассматривавший государство в качестве своей вотчины, не сделал требуемых выводов из того кризиса, который едва не погубил его. В 1722 году он, исходя из тогдашней политической конъюнктуры, подписал «Устав о наследии престола», согласно которому царствующее лицо имело право самостоятельно передавать престол достойному по его мнению наследнику. Принятие этого Устава повлекло за собой несколько дворцовых переворотов и гибель ряда представителей рода Романовых. Лишь утвержденный 5 апреля 1797 года императором Павлом I закон о престолонаследии заложил основу того, чтобы «наследник был назначен всегда законом самим». Кроме того, этот акт ограничивал власть самодержавного императора, который уже не мог по своему желанию назначить себе наследника, а также лишит других членов императорской фамилии их

династических прав. Романовым понадобилось свыше 100 лет для того, чтобы оградить себя от порождаемого ими самими произвола.

Владимир ТКАЧЕНКО,
зав. историческим сектором
музея-заповедника.

И. Репин. Царевна Софья Алексеевна через год после заключения в Новодевичьем монастыре в 1698 году.

А. Литовченко. Стрельцы.

Александр II.

Александром Александровичем. На паперти Троицкого собора гости были встречены митрополитом Филаретом, который, по своему обыкновению и тогдашнему обычаю, произнес приличествующую случаю краткую приветственную речь. В 18 часов гости отбыли в Москву. Кратковременные визиты в Лавру стали возможны после открытия железнодорожного сообщения.

Август 1925 г. (75 лет назад) был открыт Спасо-Вифанский монастырь, основанный в 80-х годах XVIII в. митрополитом

Спасо-Вифанский монастырь. Фото конца XIX в.

Платоном (Левшиным). После революции монастырь существовал некоторое время под видом сельскохозяйственной артели. Место разгромленной платоновской Вифании занял Птицеград.

Сентябрь 1825 г. (175 лет назад) состоялось освящение церкви Рождества Бого-

родицы в селе Махра. Церковь была заложена в 1815 г.

Сентябрь 1835 г. (165 лет назад) была освящена церковь Сошествия Святого Духа на Клементьевское кладбище.

3 (18) сентября 1915 г. (85 лет назад) в разгар первой мировой войны в Сергиевский Посад прибыл и разместился в здании новой лаврской гостиницы «Двинский сводный № 8 полевой запасной госпиталь». Содержание госпиталя, рассчитанного на 460 коек, взяла на себя Троице-Сергиева лавра. Госпиталь просуществовал в Посаде вплоть до конца февраля 1916 г.

8 (21) сентября — праздник Рождества Пресвятой Богородицы. В 1380 г. (620 лет назад) в день этого праздника объединенные дружины русских князей и народное ополчение, предводительствуемые великим московским князем Дмитрием, в кровавой битве разгромили орду татар на Куликовом

поле. В память об этой победе, в память о всех русских воинах, павших на Куликовом поле, в Троице-Сергиевом монастыре была установлена родительская суббота, приуроченная к дню памяти великомученика Димитрия Солунского.

10 (22) сентября 1805 г. (195 лет назад) освящен придел Богородицы всех скорбящих радости в церкви Рождества Богородицы в селе Мишутино.

25 (7) сентября 1820 г. (180 лет назад) освящен придел преподобного Сергия Радонежского в Богословской церкви села Слодино. Церковь была заложена в 1815 г.

26 (8) сентября 1820 г. (180 лет назад) в селе Константиново состоялось торжество освящения придела Вознесения Господня в Сретенской церкви, построенной еще в 1690 г.

Составил
Константин ФИЛИМОНОВ.

ДРУЗЬЯ МУЗЕЯ

Софья Александровна Макарова и Лидия Ивановна Колосова — члены краеведческого клуба «Хронос». На них всегда можно положиться: по первому зову придут, помогут, организуют, достанут. На занятия клуба непременно принесут подарки: то книгу, то открытку редкую, то старинную вещь. Ни одно мероприятие краеведческого отдела без них не проходит — всегда активные участники и помощники. Обе очень переживают, когда в музее не все ладится. Спасибо им за внимание, помощь и неравнодушие.

На снимке: С. А. Макарова и Л. И. Колосова на субботнике по благоустройству территории краеведческого отдела музея в Овражном переулке.

Фото А. СЕВАСТЬЯНОВА.

ПАСТЕРНАКОВСКОЕ ЛЕТО

Литературное объединение «Свиток» и краеведческий отдел Сергиево-Посадского историко-художественного музея-заповедника объявляют

конкурс

НА СТИХИ О ЛЕТЕ.

Конкурс проводится в честь счастливого лета, проведенного Борисом Пастернаком в деревне Мутовки нашего района в 1927 году и в связи со 110-летием со дня его рождения.

Стихи просьба подавать в конвертах, над стихами писать свой девиз. В конверт должен быть вложен, помимо стихов, второй запечатанный конверт, на котором должен быть тот же девиз, а внутри имя автора, адрес и телефон.

Сдавать конверты можно каждый второй и четвертый четверг месяца в объединение «Свиток» (библиотека им. А. Горловского, комн. 1) с 18 до 21 часа или в краеведческий отдел музея в любой день с 10 до 17 часов. Можно почтой, по адресу: Овражный пер., 9а, музей.

На конвертах должна быть надпись «На конкурс».

Итоги будут подведены 17 сентября 2000 года в краеведческом музее в 14 часов.

ПЕРВОЙ БОЛЬНИЦЕ — 100 ЛЕТ

Осенью 1900 года в Сергиевском Посаде на Долго-Дмитровской улице открылась земская лечебница.

Это событие в жизни небольшого провинциального города, входящего тогда в состав Дмитровского уезда, имело огромное значение для развития местного здравоохранения. На смену знахарству, частному врачеванию и убогим медучреждениям пришла бесплатная, общедоступная, квалифицированная медицинская помощь.

Нарекли лечебницу «земской», так как построена она была на средства Московского губернского земства.

К началу нынешнего столетия земская структура власти прочно утвердилась в России. В земство людей выбирали. Выбирали самых уважаемых и достойных; и из дворян, и из других сословий. Выбирали тех, кто любил свой край и готов был много трудиться во имя его процветания.

Напомним нашим читателям о том, что земские учреждения

Николай Александрович Королев в Можайском уезде.

С Уральских гор несет свои воды в Каму по равнине Пермской области река Чусовая. Здесь родина Николая Александровича Королева — город Чусовой, а в то время — станция. Мальчик родился в 1864 году, через три года его отец Александр Иванович, по профессии юрист, перевез семью в Москву. С московским краем и связана последующая жизнь Н. А. Королева. В Москве он окончил гимназию Л. И. Поливанова и университет, медицинский факультет которого возглавлял один из лучших хирургов России Николай Васильевич Склифосовский. Там его обучали профессора, создавшие русскую медицинскую школу: Г. А. Захарин, В. Ф. Снигерев, Ф. Ф. Эрисман.

В 1887 году молодого врача приняло можайское земство, направив в село Глазово, где была построена первая губернская лечебница для крестьян. Н. А. Королев получил должность ассистента с жалованием в 600 рублей.

Как все земские больницы, глазовская была бесплатной. Она стояла на бойком месте вблизи тракта и ею охотно пользовались крестьяне: она всегда была перегружена как кочными, так и амбулаторными больными. Уже в первый год работы Н. А. Королева поразила высокая смертность детей. Он стал искать причину и сделал вывод, что дети умирают при плохом уходе и главным образом от летних желудочных заболеваний. Свои наблюдения Николай Александрович подтвердил анализом свыше пяти тысяч случаев, собранных по документам церковных приходских Глазовской волости. Сообщение «К вопросу об условиях детской смертности» он сделал на 9-м съезде земских врачей Московской губернии. В обсуждении реферата участвовал профессор кафедры гигиены Московского уни-

Николай Александрович Королев с супругой Александрой Григорьевной.

верситета Ф. Ф. Эрисман.

Прошло около двух лет, и уездная управа утвердила Н. А. Королева заведующим земской больницы в Можайске.

За время почти четырехлетней работы на можайском участке Николай Александрович постиг не только лечебное дело, но и ведение хозяйства, бухгалтерию, медицинскую отчетность и организацию дела. Он выполнил неотложный ремонт, наладил санитарную и лечебную работу. Заметно снизилась смертность, койки стали заполняться крестьянами, а для прочих была установлена равная плата 40 копеек в день и 6 рублей 60 коп. в месяц. Особое внимание было обращено на запущенное оспопрививание. Разъезды по участку достигали до 900 верст в год. Росла известность нового доктора — внимательного и неизменно любезного в обращении, а вместе с тем увеличивался амбулаторный прием.

1892 год наполнился многими событиями в жизни Н. А. Королева. В феврале он женился на аку-

шерке Александре Георгиевне Комаровой. Венчались в Покровской церкви села Тропарева, где жил и работал приятель — врач Николай Федорович Ржевкин. В короткое время он стал другом дома Королевых, так как крестил всех его детей. В августе того же года с села Перово в Московской губернии началась эпидемия холеры, которой не было здесь 20 лет. Уезды готовились к встрече опасного заболевания. Можайское земство израсходовало 2227 руб. 42 коп. на организацию двух наблюдательных пунктов и на строительство двух летних заразных барачков. Один из них на 8 кроватей был построен и оборудован при участии Н. А. Королева. Однако заболевших было более всего в окружении Москвы.

После рождения дочери Николай Александрович задумался о более комфортном устройстве семьи: можайская больница не имела квартир для персонала. Жилье приходилось снимать в городе. В ноябре 1893 года Н. А. Королев вернулся в глазовскую лечебницу на должность заведующего глазов-

ским участком. Больница по-прежнему была перегружена, обслуживая 125 селений. На участке было 22 школы. Из 15 штатных единиц числились два врача, один фельдшер и две акушерки. Остальные были сиделками и служителями. Но были и перемены: количество коек увеличилось до 18, а на усадьбе только что закончилось строительство барака для больных хроников на 10 коек и вокруг него посажены деревья. Николай Александрович заведовал этой лечебницей около семи лет. Отчеты сохранили сведения о его деятельности только за последние два года. Они раскрывают нам его активную лечебную и хозяйственную работу. В конце 1897 года он имел отпуск для усовершенствования в хирургии в московских больницах. «Хотя земскому врачу приходится иметь дело со всеми специальностями, но хирургия требовала особой подготовки, — писал он в своей биографии, — операции приходилось делать самые разнообразные, как общехирургические, так и гинекологические, акушерские, глазные». За год до своего ухода из Глазова Н. А. Королев приступил к улучшению водоснабжения лечебницы и завершил устройство канализации и «полей орошения» для биологической очистки стоков. До этого нечистоты лечебницы спускались на крестьянский луг.

Уходя, он добился первой очереди на строительство родильного отделения в лечебнице, которое и было устроено его преемником М. П. Добровым в 1901 году.

В мае 1900 года Н. А. Королев был перемещен на заведование и открытие сергиевской лечебницы Московского губернского земства.

Татьяна БУДНИКОВА.
(В материале использованы архивные данные.)

Благодарю О. Н. Копылову за предоставленные документы и фотографии.

Учредители:
Редакция газеты «Вперед», Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник.
Газета зарегистрирована в Московском региональном управлении Комитета РФ по печати.
Регистрационное свидетельство № А-5413.

Лидия ГИРЛИНА,
зав. сектором истории
(Сергиево-Посадский край,
XX век) музея-заповедника.

«Краеведческий вестник» — приложение к газете «Вперед», июль-август 2000 года.
Редактор выпуска Лидия ГИРЛИНА.
Контактный телефон 4-44-28.

КНИГА ДАРОВ — НОВЫЕ ИМЕНА

Екатерина Михайловна Крылова передала в фонд краеведческого отдела музея-заповедника архив своего отца — военачальника Михаила Антоновича Крылова (1872 — 1956).

Личные вещи, медицинские предметы начала века, уникальные фотографии, документы, книги были представлены на недавно закрывшейся выставке «Вещи рассказывают». А рассказали они о человеке, самозабвенно служившем медицине, труд которого в период русско-японской и первой мировой войн был оценен такими высокими наградами как орден Святой Анны (на шею), орден Святого равнопрестольного князя Владимира IV степени и другими орденами и медалями.

В 1925 году семья Крыловых поселилась в нашем городе. Работал Михаил Антонович терапевтом во 2-й горбольнице. Не оставил свой пост доктор Крылов и в годы Великой Отечественной войны, несмотря на то, что преклонный возраст и пошатнувшееся здоровье давали о себе знать. Работал в госпитале, располагавшемся в здании железнодорожной больницы на Вокзальной улице.

Архив М. А. Крылова, переданный в дар музею его дочерью Екатериной Михайловной (она умерла 16 июня нынешнего года), будет напоминать нам не только о замечательном докторе, но и о его дочери, человеке щедрой души и доброго сердца.